

- Egiazarov, V. A. Transport Law : training man. / V. A. Egiazarov. — Moscow : Justicinform, 2002. — 528 p.*
- 8. Романович, А. Н. Транспортные правоотношения / А. Н. Романович. — Минск : Университетское, 1984. — 126 с.*
- Romanovich, A. N. Transport Legal Relations / A. N. Romanovich. — Minsk : University, 1984. — 126 p.*
- 9. Хаснутдинов, А. И. Вспомогательные договоры на транспорте / А. И. Хаснутдинов. — Томск : Иркут. гос. ун-т, 1955. — 34 с.*
- Hasnudinov, A. I. Auxiliary contracts for transportation / A. I. Hasnudinov. — Tomsk : Irkutsk State Univ., 1955. — 34 p.*
- 10. Карнушин, В. Е. Проблемы правового регулирования договора перевозки железнодорожным транспортом в условиях современного развития общества / В. Е. Карнушин // Транспорт. право. — 2016. — № 1. — С. 10–12.*
- Karnushin, V. E. Problems of legal regulation of the contract for carriage by rail in the modern conditions of society development / V. E. Karnushin // Transport Law. — 2016. — № 1. — P. 10–12.*
- 11. Карпев, О. В. Правовое регулирование организации перевозки в прямом смешанном сообщении : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О. В. Карпев. — Ульяновск, 2013. — 262 л.*
- Karpiev, O. V. Legal regulation of the organization of transportation in direct mixed transportation : thesis ... candidate law sciences : 12.00.03 / O. V. Karpiev. — Ulyanovsk, 2013. — 262 p.*
- 12. Быков, А. Г. План и хозяйственный договор / А. Г. Быков. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1975. — 158 с.*
- Bykov, A. G. Plan and economic contract / A. G. Bykov. — M. : Publ. House of Moscow Univ., 1975. — 158 p.*
- 13. Артюшенко, Н. Н. О реновации оснований возникновения транспортных обязательств / Н. Н. Артюшенко // Юстиция Беларуси. — 2016. — № 1. — С. 43–47.*
- Artyushenko, N. N. On renovation of the grounds for the occurrence of transport obligations / N. N. Artyushenko // Justice of Belarus. — 2016. — № 1. — P. 43–47.*

Статья поступила в редакцию 22.11.2018 г.

УДК 347.921.3

L. Stanishevskaya
BSEU (Minsk)

MEDIATION AND NOTARIAL ACTIVITIES

In the article are examined the basics of interaction between mediation and notary in the Republic of Belarus, the analysis of their fundamental principles, the prospects of using mediation procedures in notarial activities.

Keywords: mediation; mediator; mediation agreement; mediation procedure; notary.

Л. П. Станишевская
кандидат исторических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

МЕДИАЦИЯ И НОТАРИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Статья посвящена основам взаимодействия медиации и нотариата в Республике Беларусь, анализу их основополагающих принципов, перспективам использования медиативных процедур в нотариальной деятельности.

Ключевые слова: медиатор; медиативная процедура; нотариат; нотариус.

Возрастающие показатели судебной нагрузки в последнее десятилетие привели Республику Беларусь к необходимости развития альтернативных способов разрешения правовых споров, в частности медиации. Нотариат со своей стороны как орган превентивного правосудия, предотвращающий возникновение судебных споров, как и медиация, способствует уменьшению количества обращений в суды.

Конституция Республики Беларусь в ч. 1 ст. 62 провозглашает право каждого на юридическую помощь для осуществления и защиты своих прав и свобод, важнейшей же задачей нотариата, реализующего данный конституционный принцип, выступает обеспечение защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, интересов государства путем совершения нотариальных действий.

Подчеркивая значение медиации, Конституционный Суд Республики Беларусь в своем решении отмечает, что она призвана дополнить имеющиеся в государстве юрисдикционные механизмы, предоставив участникам гражданского оборота новые возможности для урегулирования возникших споров.

Законодатель в ст. 1 Закона Республики Беларусь «О медиации» (далее — Закон о медиации) определяет медиацию как переговоры сторон с участием третьей стороны — медиатора, которая помогает сторонам прийти к взаимовыгодному соглашению. Медиатор — это нейтральное лицо, он не обладает правом выносить обязательное для сторон решение, стороны в рамках собственных позиций самостоятельно приходят к необходимости ликвидировать конфликт. Однако именно он в силу своего опыта и знаний анализирует полученную информацию, транслирует ее сторонам процесса, обозначает перспективы. Медиатор «сопровождает стороны на пути устранения конфликта, но не ведет по нему» [1, с. 23].

Таким образом, участники конфликта выступают не в роли пассивных наблюдателей, как в суде, а активными участниками процесса, соавторами медиативного соглашения, что способствует выполнению сторонами своих обязательств и позволяет в дальнейшем сохранять деловое сотрудничество. В медиативной процедуре отсутствуют победители и побежденные, судебное же разбирательство оканчивается победой одной из сторон, в результате чего примирение весьма проблематично.

Важнейшее условие проведения медиации — ее проведение в рамках права и в соответствии с законом. Достоинством медиативной процедуры является ее направленность на укрепление социальных отношений, формирование нравственной составляющей. Не случайно поэтому в нашем государстве приняты Правила этики медиаторов, нацеленные на укрепление этических основ проведения медиативной процедуры.

Поскольку отечественный нотариат относится к нотариату латинского типа, его деятельность нацелена прежде всего на обеспечение юридической безопасности и социальной гармонии.

Как и медиатор, нотариус при осуществлении своих публичных полномочий связан жесткими этическими нормами: он обязан сохранять объективность, являясь «юристом дела, а не клиентом». Если между сторонами спора существуют разногласия по содержанию совершающего акта, его характеру и последствиям, нотариус не должен осуществлять нотариальные действия.

Так как медиация направлена на оказание сторонам содействия в реализации их прав, ее следовало бы рассматривать в качестве логичного дополнения основной деятельности нотариуса. Кроме того, медиация органично вписывается в концепцию оказания комплексной юридической помощи органами нотариата.

В странах нотариата латинского типа нотариусы вправе проводить консультации по правовым вопросам, а также медиации. Более того, медиативное соглашение, заключенное у нотариуса, приобретает свойство исполнимости и может быть принудительно исполнено по заявлению взыскателя [2, с. 168]. Конечно, это не означает, что медиация всегда сопровождается «положительным» нотариальным актом, поскольку достижение согласия — это трудоемкий творческий процесс.

В настоящее время в таких государствах, как Германия, Австрия, Нидерланды, медиация превратилась в альтернативную функцию нотариуса.

Так, например, в ч. 4, 5 § 20 Закона Германии о нотариате закреплены полномочия нотариуса, позволяющие ему проводить процедуру внесудебного урегулирования споров. Право нотариуса выступать посредником нашло закрепление в Законе Германии о разрешении споров, связанных с вещными правами. Нотариусы имеют право на проведение процедуры посредничества между наследниками и собственниками имущества (в соответствии с распоряжениями земель Германии) [1, с. 28].

Показательно внимание XXIII Международного союза латинского нотариата к тому факту, что нотариус более представителей других юридических профессий (в том числе адвокатов) предназначен быть медиатором [2, с. 151]. С этим можно согласиться, поскольку, например, адвокат заинтересован в споре в пользу только своего клиента, а нотариус обязан учитывать интересы всех лиц, участвующих в совершении нотариального действия. Поэтому именно нотариус как незаинтересованное лицо, имеющее соответствующую квалификацию и опыт, выступает той фигурой, которая смогла бы наиболее эффективно выполнять функции медиатора.

Альтернативные способы разрешения споров в зарубежных странах служат не только разгрузке государственной судебной системы, они решают также социальные задачи: обеспечивают эффективную, доступную, дешевую или бесплатную для части населения и быструю защиту прав частных лиц, защиту прав несовершеннолетних и иных уязвимых слоев общества [3, с. 18]. Так, например, согласно статистическим данным английская альтернативная практика разрешения конфликта в досудебном порядке занимает 110 дней и обходится в 535 фунтов, а в суде — 435 дней и 2823 фунта [4, с. 28].

Как справедливо отмечает С.И. Калашникова, участники спорных правоотношений становятся все более заинтересованными в самостоятельном урегулировании возникающих противоречий [5, с. 11], тем более что медиативная процедура позволяет им избежать длительного и затратного судебного разбирательства, сохранить добрые отношения.

В соответствии со ст. 3 Закона о медиации в Республике Беларусь в основу медиации положены нравственные принципы добровольности; добросовестности, равноправия и сотрудничества сторон; беспристрастности и независимости медиатора; конфиденциальности.

Добровольность закрепляет положение, в соответствии с которым стороны нельзя заставить участвовать в процедуре медиации. В отличие от судебного разбирательства стороны добровольно, без принуждения извне, по взаимному согласию принимают решение о вступлении в процесс медиации и выбирают медиатора (медиаторов). Кроме того, стороны самостоятельно решают вопрос о выходе из процесса, причем на любом этапе медиации. Они вправе соглашаться или не соглашаться с результатом процесса [6, с. 38].

Принцип равноправия реализуется сторонами в вопросах о необходимости проведения медиативной процедуры, ее правилах и порядке проведения, выборе медиатора (посредника).

Медиатор независим от предмета спора и от участников процесса. В случае если его действия противоречат законодательству и нарушают права и законные интересы третьих лиц, они могут быть обжалованы в судебном порядке.

Принцип конфиденциальности означает, что вся информация, которая имеет отношение к процедуре медиации, не может разглашаться, если иное не установлено соглашением сторон. Исключение составляет информация о заключении соглашений о применении медиации, о прекращении медиации (ч. 1 ст. 16 Закона). Более того, в ч. 2 ст. 16 закрепляется положение о том, что медиатор не вправе разглашать информацию, относящуюся к медиации и ставшую ему известной при ее проведении, без письменного согласия сторон. Несомненно, это является доказательством преимущества медиации по сравнению с государственным правосудием.

564

Законность, беспристрастность, независимость, обеспечение нотариальной тайны — это основополагающие принципы нотариальной деятельности, зафиксированные в ст. 5 Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» (далее — Закон о нотариате).

Беспристрастность в нотариальной деятельности вытекает из профессионального статуса нотариуса и предполагает осуществление профессиональных действий на равных условиях для всех лиц независимо от пола, расы, национальности, имущественного и должностного положения и др., а для юридических лиц — независимо от формы собственности, подчиненности, организационно-правовой формы, других обстоятельств (п. 1 ст. 7 Закона о нотариате). Реализация данного принципа означает, что нотариус, совершая профессиональные действия, в том числе проведение медиативной процедуры, обязан сохранять беспристрастность в отношении сторон и третьих лиц. Помимо этого, беспристрастность означает отсутствие у нотариуса имущественного или иного личного интереса. Ему запрещаются нотариальные действия на свое имя, имя супруга, своих (супруга) родственников и от своего имени, имени супруга, своих родственников (супруга). Ему также запрещается совершать нотариальные действия на имя и от имени нотариусов и работников соответствующих нотариальной конторы, нотариального бюро (п. 2 ст. 7 Закона о нотариате). Нотариус, сохраняя беспристрастность, не вправе вмешиваться в конфликтную ситуацию.

Как и медиатор, нотариус в своей деятельности независим и подчиняется только требованиям законодательства.

В связи с вступлением в юридическую силу 25 января 2016 г. Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам нотариальной деятельности» в новой редакции Закона о нотариате нашла отражение корректировка принципа обеспечение нотариальной тайны (ранее называлась «тайна нотариального действия»), термина «нотариальная тайна».

Нотариальная тайна включает сведения, ставшие известными нотариусу в ходе выполнения им своих профессиональных действий, а также сведения о заинтересованном лице (его личных неимущественных и (или) имущественных правах и обязанностях) (п. 1 ст. 9 Закона о нотариате). Исключение составляют сведения об отмененной доверенности; открытии наследственного дела.

Не подпадает под понятие «нотариальная тайна» внесение сведений о совершенных действиях в единую электронную систему учета нотариальных действий и наследственных дел, внедренную в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 27 ноября 2013 г. № 523 «Об организации нотариальной деятельности в Республике Беларусь» с 1 января 2017 г. В соответствии с данным Указом государственные и частные нотариусы приобрели единый статус нотариуса, организационными формами которых являются нотариальные конторы и нотариальные бюро.

Обеспечение нотариальной тайны предполагает выдачу документов только гражданам и юридическим лицам, от имени, на имя, по поручению либо в отношении которых было совершено это действие (п. 2 ст. 9 Закона о нотариате). Лица, которым стала известна нотариальная тайна в связи с исполнением им служебных обязанностей, в том числе и стажеры нотариусов, обязаны хранить эту тайну. Как и в случае с медиатором, нотариус, разгласивший нотариальную тайну, несет установленную законодательными актами ответственность (ч. 2 ст. 25 Закона о нотариате) [7, с. 136].

Таким образом, анализ нравственных правил и норм, предъявляемых к медиатору и нотариусу, позволяет сделать вывод об их соответствии, что предполагает возможность более энергично интегрировать медиацию в профессиональную деятельность нотариуса.

Общим требованием, предъявляемым и к нотариусу, и к медиатору, является наличие высшего юридического образования.

Нотариус, как и медиатор, составляет проект соглашения (договора), в котором находит отражение позиция сторон. Однако в отличие от медиатора нотариус еще и удостоверяет достигнутое соглашение, порождая тем самым для сторон юридические последствия. Это с очевидностью демонстрирует эффективность и преимущество нотариальной медиации.

Нотариусу не разрешается заниматься предпринимательской и любой иной оплачиваемой деятельностью, помимо нотариальной. Исключение составляет занятие такими видами деятельности, как педагогическая, научная, культурная, творческая, медицинская практика.

Показателем признания эффективности зарубежного опыта использования нотариусов в качестве медиаторов стала корректировка п. 2 ст. 26 Закона о нотариате, в соответствии с которой нотариусы Республики Беларусь получили право быть примирителями в примирительной процедуре, медиаторами в медиации или третейскими судьями при рассмотрении дел третейскими судами. В то же время необходимо отметить, что дальнейшая конкретизация этой нормы в законе отсутствует. В этой связи большой интерес для белорусского законодателя может также представить закрепление в законодательных актах Германии (в частности, в ч. 1, 2 § 45 Закона Германии об адвокатуре (BRAO)) запрета, не позволяющего адвокату-нотариусу, а также нотариусу, ранее выполнявшему функцию адвоката, проводить процедуру по тому же делу. Включение соответствующего положения в ст. 26 Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» будет способствовать унификации белорусского и европейского регулирования в данной сфере.

Таким образом, можно констатировать, что включение медиации в нотариальную деятельность не противоречит профессиональным ограничениям, установленным ст. 26 Закона о нотариате. Основополагающие принципы нотариальной деятельности во многом совпадают с принципами медиативной практики, предоставляя тем самым возможности их полного раскрытия в процедуре медиации. Функциональные обязанности нотариуса также достаточно близки по своим характеристикам к обязанностям и функциям медиатора, поэтому именно нотариус является фигурантом, наиболее подходящим к проведению медиативной процедуры. В связи с этим представляется очевидным, что активное внедрение альтернативной практики привнесет в деятельность белорусского нотариата новые возможности, использование медиативных технологий приведет к сокращению правовых споров в судах, тем самым обеспечит реализацию задач деятельности нотариата. Нотариальная же форма удостоверения и исполнения медиативных соглашений представляется одним из возможных специальных вариантов, а не единственно допустимым. Кроме того, использование медиативных процедур поможет нотариусам защититься от эмоциональных перегрузок, которым они подвержены в силу специфики своей профессии.

Источники

1. *Rieger, G. Нотариус в качестве медиатора / Г. Ригер, К. Мим // Медиация в нотариальной практике (Альтернативные способы разрешения конфликтов) : пер. с нем. / отв. ред. К. Грефин фон Шлиффен, Б. Вегманн. — М. : Волтерс Клувер, 2005. — 388 с.*
2. *Rieger, G. Notary as a mediator / G. Rieger, K. Mim // Mediation in notarial practice (Alternative ways of conflict resolution) : transl. from Germ. / execut. ed. K. Graf von Schlieffen, B. Wegmann. — Moscow : Volters Kluver, 2005. — 388 p.*
3. *Медведев, И. Г. Аналитический обзор по материалам работы последних конгрессов Международного союза Латинского нотариата / И. Г. Медведев // Нотариат и медиация: постановка вопроса / И. Г. Медведев, В. В. Ярков // Третейский суд. — 2005. — № 5. — С. 150–153.*
4. *Medvedev, I. G. Analytical review on the materials of the recent congresses of the International union of Latin notaries / I. G. Medvedev // Notary and mediation: posing the question / V. V. Yarkov // Arbitration. — 2005. — № 5. — P. 150–153.*

3. Станишевская, Л. П. Институт медиации в зарубежных странах / Л. П. Станишевская // Перспективное развитие института медиации в праве Республики Беларусь / под ред. проф. Т. С. Тарановой. — Минск : РИВШ, 2017. — С. 15–26.

Stanishevskaya, L. P. Mediation in foreign countries / L. P. Stanishevskaya // The perspective development of mediation institute in the law of the Republic of Belarus // ed. by prof. T. S. Taranova. — Minsk : Nat. Inst. for Higher Education, 2017. — P. 15–26.

4. Сивак, Н. Упрощенное производство в английском гражданском процессе / Н. Сивак // Арбитр. и гражд. процесс. — 2008. — № 8. — С. 28–32.

Sivak, N. Simplified proceeding in English civil procedure / N. Sivak // Arbitration and Civil Procedure. — 2008. — № 8. — P. 28–32.

5. Калашникова, С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. И. Калашникова. — Екатеринбург, 2010. — 24 с.

Kalashnikova, S. I. Mediation in the area of civil jurisdiction : abstr. of diss. ... of candidate of jur. sciences / S. I. Kalashnikova. — Ekaterinburg, 2010. — 24 p.

6. Станишевская, Л. П. О медиации как инновационной форме защиты прав человека / Л. П. Станишевская // Перспективное развитие института медиации в праве Республики Беларусь / под ред. проф. Т.С. Тарановой. — Минск : РИВШ, 2017. — С. 34–41.

Stanisheuskaya, L. P. About mediation as an innovative form of protection of human rights / L. P. Stanisheuskaya // The perspective development of mediation institute in the law of the Republic of Belarus / ed. by prof. T. S. Taranova. — Minsk : Nat. Inst. for Higher Education, 2017. — P. 34–41.

7. Кулак, С. М. Медиация и нотариат в Республике Беларусь / С. М. Кулак // Вестн. ВГУ. Сер. Право. — 2011. — С. 132–137.

Kulak, S. Mediation and notary in the Republic of Belarus / S. M. Kulak // Proc. of Voronezh State Univ. Ser. Law. — 2011. — № 2. — P. 132–137.

Статья поступила в редакцию 12.12.2018 г.

УДК 347.93

T. Taranova
BSEU (Minsk)

PROCEDURAL RESPONSIBILITY OF PARTICIPANTS OF ECONOMIC COURT PROCEDURE

In the article the author investigates questions of procedural responsibility of participants of economic court procedure. The author gives the legal characteristic of the procedural responsibility, allocates its types, the bases and conditions of liability for property and non-property economic procedural responsibility, expresses the opinion on the questions, which are not sufficient developed in the theory of economic court procedure and in legislation.

Keywords: procedural responsibility; court; participants of economic process; property economic procedural responsibility; non-property economic procedural responsibility.

T. С. Таранова
доктор юридических наук, профессор
БГЭУ (Минск)

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧАСТНИКОВ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОЦЕССА

В статье автором исследуются вопросы процессуальной ответственности участников хозяйственного судопроизводства. Автор дает правовую характеристику указанной процессуальной